

Юрий Алексеевич ГАГАРИН.

ЮРИЙ ГАГАРИН РАССКАЗЫВАЕТ...

МОСКВА, 13 апреля. (ТАСС). Первый в истории космонавт майор Юрий Гагарин в беседе с корреспондентами рассказал о себе и о своем выдающемся полете в космическое пространство 12 апреля 1961 года.

Гагарин сказал: я хотел стать космонавтом. Желание лететь в космос—это было мое личное желание. Когда мне доверили это, я стал готовиться к полету. И, как видите, мое желание исполнилось.

Рассказывая о своих мыслях во время полета, Юрий Гагарин заявил: все мои мысли и чувства были направлены на выполнение программы полета. Я хотел выполнить все пункты задания, и как можно лучше. Работы было много. Весь полет — это работа.

Юрий Гагарин подчеркнул, что никакого чувства одиночества в космосе он не испытывал. Я хорошо знал, сказал он, что друзья, весь советский народ следят сейчас за моим космическим полетом. Я был уверен, что партия и правительство всегда готовы помочь мне, если я окажусь в сложном положении.

Делясь впечатлениями о том, как выглядят в высоты дневная и ночная сторона Земли, Солнце, Луна, звезды, Юрий Гагарин рассказывал: Дневная сторона Земли видна очень хорошо, хорошо различимы берега континентов: острова, крупные реки, большие водоемы, складки местности. Когда он пролетал над советской территорией, то отчетливо видел большие квадраты колхозных полей. Можно было понаблюдать, где пашня, а где луг. Гагарин продолжал: раньше мне приходилось подниматься на высоту не более 15 тысяч метров. С

стояния невесомости я ел и пил, и все происходило так же, как у нас на Земле.

Я и работал в этом же состоянии, писал, записывал свои наблюдения. Почерк тот же самый, хотя рука и ничего не весит. Только блокнот надо держать, а то он уплынет из-под рук. Работал на связи по разным каналам, пользовался телеграфным ключом.

Как я убедился, подчеркнул Гагарин, на работоспособности невесомость никак не сказывается. Переход от невесомости к гравитации, к появлению силы тяготения, происходит плавно. Руки и ноги чувствуют себя по-прежнему, так же как я при невесомости, только стали весить. И сам я уже перестал висеть над креслом, а сел в «его».

Юрий Гагарин сообщил, что, когда запустили первый советский спутник, он кончал Оренбургское летное училище. В этот день мы пришли с занятием—летали на самолетах «МИГ». Меня, как и моих товарищей, охватило чувство гордости за большой успех советской науки и техники. Ясно было, что недалеко тот день, когда в космос полетит человек. И все же мне думалось, что это будет не так скоро—лет через десять. А на деле и четырех лет не прошло. Конечно, и мне тогда хотелось отправиться в космос, но я никак не надеялся, что именно мне доведется первому подняться на космическом корабле-спутнике.

Первый советский космонавт сказал, что во все годы своей учебы он увлекался двумя предметами—физикой и математикой. Он окончил 6 классов Гжатской средней школы, а потом учился в Люберец-

в корабле хорошо, самочувствие и настроение были отличными. Он был полон радости, когда коснулся Земли. Когда спускался, то пел песню: «Родина слышит, Родина знает...».

Юрий Гагарин назвал своим любимым замечательным летное дело. До сих пор, сказал он, я летал в самолетах, а этот полет в космос мне очень и очень понравился.

Он подчеркнул, что трудно сравнивать его первый полет на самолете с тем полетом, который закончился в среду. Один полет — на крылатой машине, другой — на бескрылой. Первая летела со скоростью 150 километров в час, вторая—28 тысяч километров в час. У первой—высота полторы тысячи метров, а у другой — 300 километров.

Когда вернулся на Землю, сказал Юрий Гагарин, то обрадовался. Меня тепло встретили наши, советские люди. До слез тронула телеграмма Никиты Сергеевича Хрущева. Тронули его забота, внимание, теплота. Самую большую радость я испытал, когда говорил по телефону с Н. С. Хрущевым и Л. И. Брежневым. Сердечная благодарность, сыновнее спасибо Никите Сергеевичу за заботу, которую он проявил ко мне.

Касаясь намерений США запустить человека в космос, Юрий Гагарин сказал, что мы будем рады успехам американских космонавтов, когда они полетят. В космосе места хватит для всех, заметил он.

Наша партия и правительство ставят вопрос о мирном использовании космоса, о мирном соревновании. Эта арена должна быть использована не для военных целей, а для мирных. Американским космонавтам придется догонять нас. Их успехи

Гагарин и добавил, что свой полет он посвящает Коммунистической партии, Советскому правительству, XXII съезду партии, всему народу, который идет впереди человечества и строит новое общество.

Делясь мыслями о любимых литературных героях и любимых писателях, первый космонавт сказал:

—Любимых писателей у меня много. Это и советские писатели, и классики. Очень люблю читать Чехова, Толстого, Пушкина, Полевого. Мой самый яркий литературный герой, полюбившийся с детства,—это герой книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Я очень жалею, что мне никогда в жизни не доводилось встречаться с Маресьевым.

Читал я и Жюль Верна. Пишет он, конечно, интересно, но как видим, в жизни получилось не так, как в его фантазии. Хороший роман «Туманность Андромеды». Он мне понравился. Но с моих позиций человека, повидавшего космос, там описано не все реально. И все же это книга полезная.

Юрий Гагарин отметил, что он любит заниматься спортом. Больше всего, сказал он, играю в баскетбол. Кроме того, люблю ходить на лыжах, кататься на коньках, играть в бадминтон. Это хорошая игра, она дает основательную нагрузку.

Летчик сказал, что он читал письма людей с просьбой послать их в космос, пришедшие после запуска первого спутника. Все они написаны от чистого сердца, от чистой души. Я, конечно, сожалею, что им не удалось совершить полет. Но уверен, что будет время, когда в путешествие вокруг Земли будут отправляться по путевкам профессио-

корабля-спутника видно, конечно, хуже чем с самолета, но все-таки очень и очень хорошо.

Во время полета, сказал Юрий Гагарин, мне довелось впервые собственными глазами увидеть шарообразную форму Земли. Такой она кажется, когда смотришь на горизонт.

Надо сказать, продолжал он, что картина горизонта очень своеобразна и очень красива. Можно видеть необыкновенный по красочности переход от светлой поверхности Земли к совершенно черному небу, на котором видны звезды. Переход этот очень тоненький, как бы пленка-поясок, окружающая земной шар. Она нежно-голубого цвета. И вот весь этот переход от голубого к черному происходит необыкновенно плавно и красиво. Даже трудно передать это словами. А когда я выходил из земной тени, то горизонт представлялся иным. На нем была ярко-оранжевая полоска, которая затем переходила опять в голубой цвет и снова в густо-черный.

Луны я не видел, продолжал Юрий Гагарин. Солнце в космосе светит в несколько десятков раз ярче, чем у нас на Земле. Звезды видны очень хорошо: они яркие, четкие. Вся картина небосвода значительно контрастнее, чем мы видим ее с нашей Земли.

Первый советский космонавт рассказал, что, когда появилась невесомость, он чувствовал себя превосходно. Все стало легче делать, это понятно, отметил Гагарин. Ноги, руки ничего не весят, предметы плавают по кабине. И сам я не сидел в кресле, как до этого, а висел в воздухе. Во время со-

вом ремесленном училище, а затем в индустриальном техникуме в Саратове.

Имя Константина Циолковского он услышал впервые еще в школе. Когда я учился в техникуме и училище, продолжал Гагарин, это имя для всех нас было дорого, мы изучали его труды. Могу сказать, что в своей книге «Вне Земли» Циолковский очень ясно предвидел все то, что мне пришлось самому увидеть во время полета. Циолковский, как никто, ясно представлял себе мир, который открывается человеку, поднимаемому в космос.

Перед посадкой в космический корабль, продолжал майор Гагарин, я чувствовал большое удовлетворение. Я был счастлив и горд, что этот космический полет доведется провести мне. И вместе с тем меня наполняло чувство большой ответственности за полет в космос, где много неизвестного, чувство гордости за наш народ, который сумел создать столь мощные корабли, способные поднять человека в космическое пространство.

Я хочу посвятить свою жизнь, свою работу, свои мысли и чувства новой науке, занимающейся завоеванием космического пространства. Мне хочется побывать на Венере, увидеть, что находится под ее облаками, увидеть Марс и самому убедиться в том, есть ли на нем каналы. Луна—не такой уж далекий наш сосед. Я думаю, не так долго нам придется ждать, чтобы лететь к Луне и на Луну.

Майор Гагарин отметил, что в корабле-спутнике он мог бы находиться значительно дольше. Но продолжительность полета была заранее определена программой. Работалось

мы будем приветствовать, но постараемся всегда быть первыми.

Самым значительным в своей жизни до полета в космос событием он назвал вступление летом прошлого года в Коммунистическую партию Советского Союза. Это было самым большим и самым ярким событием в моей жизни до того, когда я совершил этот полет в космос, заявил

нальных союзов, заметил он.

Первый пилот-космонавт передал своим родным и землякам привет и самые горячие пожелания, больших успехов в труде и жизни.

Спец. корр. ТАСС.

Район приземления космического корабля-спутника «Восток».

1 апреля.